

УДК 347
ББК 67.9(4Укр)304.8

СИМАНОВИЧ ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИМИЧЕСКОМУ ТЕРРОРИЗМУ

АННОТАЦИЯ

В статье обозначается актуальность проблемы предотвращения возможных актов химического терроризма, угроза которых многократно возросла в свете применения боевиками ИГИЛ и иными террористическими группировками по всему миру токсичных промышленных химикатов и боевых отравляющих веществ. Делается акцент на общемировом масштабе данной проблемы, указываются действующие сегодня международные документы, направленные на борьбу с ней. Рассматривается предложенный Россией к обсуждению проект международной конвенции по борьбе с актами химического терроризма, приводятся его основные положения. В проекте особо подчеркивается, что российская инициатива направлена на решение задачи борьбы с химическим терроризмом по всему миру в рамках долгосрочного международного сотрудничества. В качестве правового обоснования инициативы описываются существующие пробелы в международном праве, требующие активной работы по их устранению в целях организации эффективной борьбы с международным химическим терроризмом. Приводятся предложения по устранению в рамках международного сотрудничества имеющихся недоработок.

Ключевые слова: химический терроризм; угроза; безопасность; предупреждение; борьба; международное сотрудничество.

SIMANOVICH L. N.

INTERNATIONAL ASPECTS OF COUNTERING CHEMICAL TERRORISM

ABSTRACT

The article indicates the urgency of the problem of prevention of possible acts of chemical terrorism, the threat of which has increased manifold in the light of the use by ISIS and other terrorist groups around the world toxic industrial chemicals and chemical warfare agents. The emphasis is on the global scope of the problem, identifies current international instruments designed to combat it. Considered proposed by Russia to discuss the draft international Convention for the suppression of acts of chemical terrorism, are his main points. The project emphasizes that the Russian initiative aimed at solving the tasks of combating chemical terrorism throughout the world under long-term international cooperation. As the legal justification of the initiative describes the existing gaps in international law that requires active work to eliminate them in order to organize an effective fight against international chemical terrorism. Provides suggestions for elimination in the framework of international cooperation existing gaps.

Keywords: chemical terrorism; threat; security; warning; struggle; international cooperation.

В последние годы актуальность проблемы предотвращения возможных актов химического терроризма многократно возросла в свете применения боевиками ИГИЛ и иными бесчисленными террористическими группировками на Ближнем Востоке и по всему миру как токсичных промышленных химикатов, так и боевых отравляющих веществ. В средства массовой информации постоянно просачиваются сведения о возможном доступе террористических группировок к технологиям и инфраструктуре, которые возможно использовать для создания химического оружия, причем в промышленных масштабах. Подобная деятельность боевиков уже приобрела масштабный характер, не ограничивающийся охватом территорий отдельных государств. Химический терроризм уже стал реальностью, способной затронуть любое государство и

требующей от мирового сообщества решительных и оперативных действий на основе четко определенных и всеобъемлющих международных норм [2].

В свете подобных реалий современного мира, Россией предложен к обсуждению проект международной конвенции по борьбе с актами химического терроризма, на основных положениях которого мы остановимся в данной статье.

В проекте особо подчеркивается, что российская инициатива направлена на решение задачи борьбы с химическим терроризмом по всему миру в рамках долгосрочного международного сотрудничества и не является панацеей для решения сиюминутных задач.

В качестве правового обоснования инициативы приводятся существенные пробелы в международном праве, требующие активной работы по их

устранению в целях организации эффективной борьбы с международным химическим терроризмом [13]:

1. До сих пор отсутствуют убедительные нормы международного права, которые бы напрямую запрещали использование химического оружия субъектами, не относящимися к государствам, а также нормы, которые бы давали однозначную квалификацию таким действиям как международным преступлениям.

2. Неоправданно ограниченный набор обязательств по обеспечению уголовного преследования террористов и их пособников, изложенный в Конвенции о запрещении химического оружия, перестал отвечать требованиям времени и современным стандартам борьбы с терроризмом.

Данные положения ранее отмечались в периоды дискуссий в рамках международной Рабочей группы по борьбе с терроризмом. В частности, поднимался вопрос о том, что вышеупомянутая Конвенция налагает на страны-участницы ограничения по разработке, производству и приобретению химического оружия, однако не распространяет ее на иные страны. То же самое касается и требований к неприменению химических вооружений ни при каких обстоятельствах.

Налицо основной изъян – отсутствие запрета на получение доступа и последующего применения химического оружия для негосударственных субъектов и ответственности для них. Лишь опосредованно страны-участницы данной Конвенции обязаны вводить уголовную ответственность за подобную деятельность на своей территории для любых субъектов.

Недавние события четко дают понять и тот факт, что террористическими группировками зачастую используются в качестве химического оружия токсичные химикаты бытового и промышленного назначения, от чего сегодня не застрахована ни одна страна мира [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Отсюда вытекает проблема неразработанности правовой базы, которой бы регламентировался оборот подобных веществ, что порождает отсутствие должного контроля в данной сфере. Сегодня нам уже известны примеры изготовления подобных соединений кустарным способом и применения их в качестве химического оружия со стороны террористических группировок на Ближнем Востоке.

В качестве отдельной проблемы стоит обозначить, что международное взаимодействие по проблеме борьбы с химическим терроризмом сегодня ограничено определенным перечнем государств, тогда как все более актуальными становятся непрофильные контакты в данном вопросе.

Конвенция о запрещении химического оружия также имеет ряд узких мест, которые сложно было предусмотреть в момент ее принятия. Речь идет, например, о часто имеющих место ситуациях, когда государство-участник владеет, либо завладело химическим оружием и необходимо предотвратить его попадание в руки террористов или негосударственных субъектов, которые могут оказать им пособничество. Также есть примеры того, когда государства готовы поставить свое химическое оружие под международный контроль для предотвращения его захвата террористами, что также требует нормативного урегулирования [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Наконец, Конвенция не дает ясного ответа на вопрос, что делать с химическим оружием, изъятым у террористов. Международное сообщество с учетом уже полученного опыта должно создать практичные и эффективные механизмы сотрудничества для решения этих вопросов.

По мнению российской стороны, в долгосрочной перспективе вариант внесения изменений в существующую Конвенцию о запрещении химического оружия в целях устранения выявленных пробелов не является оптимальным, поскольку предусмотрен крайне сложный механизм их принятия. Например, только для созыва Конференции по рассмотрению поправок требуется поддержка 64 государств-участников. Для принятия любой поправки необходимо согласие 97 участников при условии, что ни одно из государств не проголосовало против, а для вступления в силу – принятие или ратификация всеми, проголосовавшими за поправки [1]. Для преодоления данного барьера наша страна предлагает создать отдельный юридически-обязывающий инструмент в рамках существующей Конвенции.

Отдельно наша страна напоминает о том, что современное международное гуманитарное право, как правило, применяется только в ситуации вооруженного конфликта и содержит множество ограничений в части определения круга негосударственных субъектов, на которые оно может распространяться,

что исключает его применение в борьбе с огромным количеством террористических группировок [14].

Римский статут Международного уголовного суда (МУС), рассматривающий в качестве военного преступления «применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств», не ратифицирован 69 государствами-участниками КЗХО. Содержащиеся в нем нормы нельзя рассматривать как универсальные. Кроме того, он применяется только в ситуации международного вооруженного конфликта; Кампальская поправка, распространяющая юрисдикцию МУС на внутренние конфликты, ратифицирована всего лишь 30 государствами, но даже для этих стран нормы Римского статута не применяются к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, не являющимся вооруженным конфликтом [2].

Вне всякого сомнения, важнейшим и универсальным инструментом в решении проблемы нераспространения химического оружия является резолюция Совета Безопасности ООН № 1540. В ней затрагиваются вопросы незаконного перемещения химических материалов и средств их доставки, однако, она ориентируется на применение лишь национальных мер к недопущению попадания химического оружия или его компонентов в руки террористов. Ее общие положения сводятся к тому, что государства не должны оказывать помощь негосударственным субъектам в получении доступа к химическому оружию и средствам его доставки, иметь эффективные законы, предотвращающие получение негосударственными субъектами химического оружия и средств его доставки, а также располагать эффективным внутренним контролем за химическим оружием, средствами его доставки и относящимися к ним материалам [3].

Проблемные места такого подхода очевидны:

- в контексте резолюции обозначается необходимость из всех негосударственных субъектов выделить наиболее опасных – террористов, в руках которых имеется химическое оружие и его помощью может быть нанесен реальный ущерб;
- резолюция не охватывает всех особенностей современной ситуации, складывающейся в связи с попытками террористов заполу-

чить такие вооружения и производственные мощности для их создания.

Логично предположить, что разработка новой конвенции помогла бы восполнить обозначенные пробелы в международном праве в области борьбы с химическим терроризмом и включить в сферу своего охвата кроме химического оружия также опасные и токсичные химические вещества, выходящие на сегодняшний день за рамки международных резолюций.

Список литературы

1. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (заключена в Париже 13.01.1993).
2. Пояснительная записка к проекту международной конвенции по борьбе с актами химического терроризма, 2016 // СПС КонсультантПлюс.
3. Резолюция № 1540, принятая Советом Безопасности ООН 28 апреля 2004 года.
4. Андреев В. Г. Экологическая война как техногенная экологическая катастрофа // Военная мысль. – 1999. – № 4.
5. Военная Доктрина Российской Федерации (Утверждена Президентом Российской Федерации 25.12.2014 №Пр-2976).
6. Методические рекомендации МР 0100/3556-04-34 «Взаимодействие органов управления, учреждений и специализированных формирований при ликвидации последствий террористических актов с применением патогенных биологических агентов и опасных химических веществ» (утв. Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Главным государственным санитарным врачом 23 декабря 2004 г.).
7. Методические рекомендации от 28 декабря 2012 г. № 2510/13132-01-34 «Организация медико-санитарного обеспечения при террористических актах с использованием опасных химических и отравляющих веществ» (утв. Минздравом РФ 28 декабря 2001 г.).
8. Письмо Главного управления исполнения наказаний Минюста РФ от 8 ноября 2001 г. № 18/29-394 «О мерах по обеспечению противодействия биологическому и химическому терроризму».

9. Письмо Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 6 марта 2012 г. № 14-8/10/2-2096 «О направлении приказа для использования при создании запаса антидотов в составе резерва медицинского имущества для ликвидации медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций, в том числе террористических актов с использованием опасных химических веществ, и в составе неснижаемого запаса медицинских организаций».

10. Письмо Минобразования РФ от 15 октября 2011 г. № 42-15/42-11 «О проведении учебных занятий по вопросам противодействия химическому и биологическому терроризму».

11. Постановление Главы Администрации Киреевского района от 1 ноября 2001 г. № 963

«О мерах по обеспечению противодействия биологическому и химическому терроризму на территории м.о. «Киреевский район».

12. Распоряжение Главы администрации г. Липецка от 11 декабря 2014 г. № 1515-р «О мерах по обеспечению противодействия биологическому и химическому терроризму».

13. Распоряжение Главы администрации Липецкой области от 2 ноября 2015 г. №901-р «О мерах по обеспечению противодействия биологическому и химическому терроризму».

14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

Статья поступила в редакцию 15 октября 2017 г.